
Глубоко вздохнув, Старый толкнул дверь рукой и вошёл в конференц-зал. Название закрепилось за комнатой отдыха персонала станции метро как-то само собой, в память о прошлом. Остановившись у классной доски, принесённой сюда из аудитории МГУ, Старый оглядел своих подчинённых. Их четверо, подтянутых, сильных. Смотрят на него внимательно, как на отца. Вместе, словно пальцы одной руки, они образовывали кулак, способный раздавить врага, угрожающего безопасности республики Университет. Однако подсчитать ребят самостоятельно Старому было бы трудно: на его руке было только четыре пальца. Впрочем, потере пятого сопутствовали совсем не героические обстоятельства, чтобы о них можно было упоминать при женщинах. Ещё до призыва на срочную службу, он работал у отца на пилораме, и однажды неудачно подставился.

В отряде он был самым старшим. Потому солдаты называли его Старым или Батей, а Игорем Романовичем редко, только если того требовала обстановка. Вообще-то он не был склонен к воинской службе, и под призыв попал, не сумев поступить в институт. Тогда ещё молодой Трошев был отправлен в часть внутренних войск, приписанную к МГУ. Поскольку под зданием располагались криогенные установки и мощный источник энергии для их питания, нужно было это хозяйство беречь не только от иностранных шпионов, но и от любопытных глаз. Говорили, что ещё глубже под землёй находится сверхсекретная лаборатория. Но далее мнения рассказчиков разнились. Одни утверждали, что там делают термоядерную бомбу, другие – мутантов для освоения космоса. Правду не знал никто.

– Здравия желаю, товарищи! – чётко произнес Старый.

– Здравия желаем! – хором ответили бойцы.

Всем им было около двадцати лет. Это значит, они родились здесь, в метро. Никто из них никогда не видел солнечного света, но зато солдаты отлично приспособились к жизни в подземелье. Гораздо лучше Старого они ориентировались в темноте, отлично знали схему туннелей. Под землёй им не было равных. Иногда Трошев завидовал их молодости и прыти, но на его стороне был опыт и житейская смекалка. В общем, он стоил своих бойцов.

Официально они назывались «Отряд особого назначения «Беркут». В первый раз он объяснил тогда ещё желторотым юнцам, что беркут – это такая хищная птица, летающая по небу. Представить себе подобное ребята так и не смогли, зато крепко усвоили мощь и скорость удара беркута.

Даже после прохождения военной подготовки спецназом их назвать было никак нельзя. Что могли им дать бывшие срочники и младшие офицеры с куцей материально-технической базой? Достаточно для выживания в условиях Московского метрополитена, но безнадёжно при столкновении с настоящим отрядом особого назначения довоенного образца.

– Все в сборе, – сказал Старый. – Тогда приступим к делу. У нас с вами новое задание. Прошу обратить внимание, пришло оно от самого проректора по вооружениям.

Он многозначительно обвёл взглядом бойцов. Они были искренне удивлены, только снайпер Ахмед Казанец остался невозмутим как всегда. Удовлетворённый произведённым эффектом, Трошев продолжил:

- Нам предписывается выдвинуться в сторону Мичуринского проспекта, где находятся новые многоэтажки. Там мы должны разыскать достаточно вместительный автомобиль на ходу, либо который можно легко починить. Командование рекомендует начать поиск с подземных стоянок под высотками. Если представится возможность, необходимо перегнать машину поближе к станции метро, и надёжно её замаскировать. В случае если обстоятельства сложатся иным образом, мы должны отметить на карте точное местоположение находки и составить описание, чтобы команда ремонтников смогла разыскать её в кратчайшие сроки. Теперь вопросы.

Первым поднялся, конечно же, Крысолов. Самый серьёзный и ответственный из всех. Конечно, кому как не ему задать первый вопрос?

– Те высотки, они же совсем рядом с Чёртовым замком?

– Именно так, Василий, – кивнул Старый. – Между прочим, гараж Чёртова замка нам также предлагают обследовать. Местный автопарк мог сохраниться в рабочем состоянии. Видимо, кому-то в верхах понадобилась новая машина, – командир попытался пошутить.

Однако шутку никто не понял. О Чёртовом замке ходила дурная слава. Собственно, именно из-за злосчастных случаев, происходивших там, Академия ФСБ получила такое название. Свою роль сыграла и архитектура учебного учреждения.

Попытки обследования этого комплекса начались почти сразу же после первого открытия гермоворот станции «Юго-западная». Группы сталкеров в первую очередь интересовало оружие и боеприпасы, средства радиационной и химической защиты, системы связи. Первое время дела шли хорошо. Разведчики исправно приносили учебные автоматы и другое стрелковое оружие, правда, не в таких количествах, как хотелось бы. И тогда кто-то вспомнил о Метро-2, одна из веток которого проходила под Академией. Предназначенная для транспортировки военных грузов в мирное время, она могла бы стать крупным источником ресурсов для молодой республики. Туда отправили самую

лучшую спецгруппу «Пума», ведомую майором Вишневецким. Их снабдили одним из двух пулемётов «Печенег», имевшихся в наличии, инженерным снаряжением и запасом взрывчатки для расчистки завалов. Операция проходила в штатном порядке. Выдвинулись на исходный рубеж; радист отряда вышел на связь со штабом и доложил, что «Пума» обнаружила гермозатвор на нижних этажах с маркировкой «Д-6». Дверь вскрыть не удаётся – придётся взрывать. Следующий сеанс связи был назначен через час. Но, ни через час, ни через три группа на связь не вышла. Поисковая партия, спустившись в подвалы Академии ФСБ, обнаружила гермодверь, вырванную взрывом, и проход, уходящий в темноту. Никаких следов Вишневецкого и его людей. Словно в воду канули. Оставив часовых с рацией на случай возвращения «Пумы», спасатели вернулись на «Юго-Западную», поскольку командованию нужно было время для принятия решения о проникновении вглубь Метро-2. Наутро их ждал неприятный сюрприз: часовых на месте не было. Ни следов стрельбы, ни крови – ни одной зацепки. А потом стали пропадать люди, ходившие в здание Академии за хабаром. Словно спецназ, вскрыв проклятую гермодверь, выпустил наружу нечто настолько сильное и хищное, что бойцы, вооружённые до зубов, ему не помеха. С тех пор то место называли Чёртовым замком, а обстоятельства исчезновений остаются тайной и поныне.

Да, подумал Старый, ребята действительно не рады. Но что поделаешь, коли сам проректор отдал такой приказ? После Катастрофы власть над тремя станциями, отрезанными упавшим метромостом от Большого Метро, перешла в руки Ректората. Было объявлено о создании демократической республики Университет. Верховная власть находилась в руках ректора и проректоров, а каждой станцией руководил декан.

– Батя, – несмело произнёс Даня, рослый блондин с серой кожей, никогда не видевшей Солнца. – Я понимаю, приказы нужно исполнять, но это ведь самоубийство соваться в Чёртов замок? Оттуда никто живым не возвращался!

– Глупости! – отрезал Трошев. – Это лишь байки! Я лично знаю мужиков, которые не только ходили туда и вернулись живыми и здоровыми, да ещё притащили хабара. Живут припеваючи.

– Короче, мужики, – заметил Семён Гмыза, радист отряда, – приказ нужно исполнять. Командир, когда выходим?

– Завтра утром, – улыбнулся Старый. – Что вы ей-богу, стоит только отойти подальше от станции, как от мамкиной сиськи, так сразу скисли? Возьмём побольше патронов, гранат – ничего, прорвёмся и через замок Чёртов, да хоть к чёрту на рога!

Однако Крысолов его оптимизм не разделял. В душе знаменитого на весь Университет разведчика-пластуна заёрзал червячок сомнения и страха.

Леонов Евгений Николаевич

Ноябрь 2007 года